

Я последовал за ней. Это была моя работа, хотя было бы неплохо, если бы меня заранее предупредили о том, что я должен делать.

"Сегодня мы будем ухаживать за собранием", - сказала мне Баффи после того, как мы поднялись на лифте на один из верхних этажей. "Это значит, что мы будем обращать внимание на высшее руководство, - она перечислила несколько лиц, чтобы я их запомнил, - выяснять, чего они хотят, до того, как они это сделают, и взаимодействовать с поставщиками еды, когда они придут, чтобы никто из сотрудников корпорации никогда не приближался к нашему высшему руководству".

"Почему это не телеконференция?" - поинтересовался я. Баффи бросила на меня снисходительный взгляд.

"Ты всегда считаешь, что знаешь больше, чем все остальные", - размышляла она.

"Я думаю, что если я не знаю, я должен спросить, если мне дали наставника, я должен использовать его опыт, а лучший способ потерпеть неудачу - это притвориться, что ты знаешь то, чего не знаешь", - сказала я.

"Я расскажу тебе то, что тебе нужно знать", - сообщила мне Баффи.

"Как обычно, Баффи", - бездумно усмехнулся я. Она бросила на меня растерянный взгляд. Осмотр комнаты был для Баффи важнее, чем удовлетворение ее любопытства. Мы закончили свой контрольный список прямо перед приходом первого участника.

Я беспокоился о том, как мы будем удовлетворять их потребности, находясь вне комнаты. Не похоже, чтобы они хотели, чтобы какой-то тупица вроде меня слушал действительно важную информацию. Мы с Баффи остались в комнате, и я предположил, что они будут говорить о своих впечатлениях от отпуска. Когда вошли женщины в возрасте около сорока - начала пятидесяти лет, все они посмотрели на меня.

Взгляды варьировались от А до Б; от возвышенной враждебности и презрения до откровенного сексуального желания. Я мысленно поблагодарил Баффи, пока не довел ее до остановки сердца. Такими же взглядами меня одаривали и молодые женщины, которые следовали за основными игроками. Несколько вещей просочились сквозь мое восприятие.

Разные женщины разговаривали друг с другом, в основном на английском языке, но было и несколько других языков. Коллективные артефакты в комнате были настоящими. Я знал это, потому что моя первая возлюбленная преподавала археологию в Болингбруке. Я никогда не записывался ни на один из ее курсов, потому что это могло стоить ей профессорского звания.

Она также усилила мою двусмысленность, обусловленную либидо - по сути, она поощряла меня быть мужчиной-блудником, потому что у меня был прожорливый сексуальный аппетит. Поэтому я знал, что могу найти себе пару в любом баре в течение пяти минут. Более важным

было то, что я мог отличить дорийский и аттический греческий, настоящий египтянин 19-й династии от каирской подделки, хетт Древнего царства и гэльский кельт периода ранней Римской республики.

Одна эта комната стоила монету. От размышлений меня отвлек возвышенный призыв к порядку. В комнате стало тихо, женщины торжественно встали, а затем мисс Хайден Сент-Джон (она же бабушка Мэрилинн) начала глубокую интонацию - песнопение. Каждый из старших членов совета подхватил песню по старшинству. Когда все члены совета исполнили гимн, младшие женщины равномерно начали петь другую песню на более высоком тоне.

Последний припев закончился печальным эхом. Женщины сели, и началось дело. Теперь я понял, почему им было наплевать на то, что я нахожусь в комнате. Они говорили на языке, который, вероятно, знали менее тысячи человек во всем мире - за исключением этой толпы. Главная причина заключалась в том, что этот язык в последний раз пользовался массовым спросом во времена "Илиады".

Я знал этот язык, потому что вышеупомянутая профессор археологии увлекалась поэзией на мертвых языках. Ее чтение мне во время полового акта было эротическим эквивалентом конного искусства. Мое страстное чтение ей на тех же языках вдохновляло ее на исполнение в спальне танца броненосца. У меня было отчаянное желание сделать свой лучший покер-фейс.

Давать кому-либо из них понять, что я могу следить за разговором, казалось неразумным. Первые два часа встречи прошли в обычной корпоративной жадности и злоупотреблениях. Я принял звонок от обеспокоенного опекуна. У няни одного из членов совета директоров заболел ребенок. Я получил доступ к ее информации, связался с ее педиатром и назначил встречу как можно более тихим голосом.

Когда они прервались на перерыв, я пересел рядом с матерью и ждал, пока меня узнают. Она обошла меня, внушив мне, что я незначителен. Когда ей сообщили о проблеме, она рассердилась и забеспокоилась. Она не могла поверить мне на слово, снова и снова делая все эти звонки. Когда все оказалось именно так, как я ей сказал, произошла странная вещь.

"Вы выступили восхитительно", - улыбнулась она и погладила меня по щеке. Ну и дела! "Как тебя зовут и кто тебя контролирует?". Контролирует меня? Мне это совсем не понравилось.

"Каэль Ниилас, мисс Бейонсе Винсенс" (имя члена совета директоров). В этой корпоративной культуре "по имени-отчеству" я не знал, как обращаться к члену совета директоров, и Баффи мне не помогла.

"Катрина Лав - руководитель моего отдела", - закончил я.

"Вы кажетесь очень вежливым и полезным для мужчины", - продолжала улыбаться она. Это было приятно, вплоть до части "для мужчины". "Было очень приятно", - добавила Бейонсе. Я подумал, что она сейчас обнимет меня - это было бы странно. Вместо этого она протянула мне руку для пожатия.

На этот раз это не было ошибкой. Я специально поцеловал костяшки ее пальцев, потому что внезапно классически романтический жест показался мне позитивным для карьеры. Одна из других дам, стоявших рядом, небрежно заметила своему спутнику на хеттском языке Старого царства.

"Смотри, ей не пришлось его тренировать".

Я успешно удержался от того, чтобы не вздрогнуть, когда отпустил руку Бейонсе и отступал назад. Обучение? Если я стану заниматься каким-либо видом обучения поведению, я потребую серьезного повышения к той возмутительной зарплате, которую я уже получаю. Они быстро закончили перерыв и вернулись к своему совещанию. Вторая часть была хуже - намного хуже.

Они начали болтать о программах размножения, сборе потомства, селективных браках и убийствах для продвижения своего дела. Боже мой. Они были сумасшедшим женским культом, пытающимся захватить мир, а моя стажировка была "пробным камнем" для новой программы обучения мужчин. Я догадался, что Халид "смылся", и не в хорошем смысле.

У меня был настоящий соблазн прошептать Баффи, что я собираюсь пойти в туалет, сесть в лифт, выйти из здания и сбежать. Нет, не бежать в свою квартиру. Я загляну туда, но после этого пойду дальше. Я не был уверен, где остановлюсь. Эти девчонки были глобальны. Я всегда хотел проехать на велосипеде по Андам. Южная Аргентина выглядела неплохо - только я и несколько пингвинов.

Работа звала, и я откликнулся. Вопросы были решены, и даже Баффи выглядел довольным к тому времени, когда наступил обед. Мы вдвоем проверили порции. Отдельные младшие члены собирали и проверяли тарелки для себя и своих старших. Мы были рядом на случай, если что-то пойдет не так.

<http://erolate.com/book/27/3512>